

УДК 330.88, 657.01, 001.5

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО УЧЕТА В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУЧНОЙ ТРАДИЦИИ

О. Н. ВОЛКОВА,

*кандидат физико-математических наук,
профессор кафедры финансовых рынков
и финансового менеджмента*

E-mail: volkova@rambler.ru

НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург

В работе проведен анализ формирования предметного поля учета в отечественной и англоязычной научной традиции, в профессиональном и академическом дискурсах. На основе анализа зарубежных публикаций выделены основные направления развития (научные парадигмы) учетного знания; с ними сопоставлены исследовательские программы в работах по истории учета. Выявлены базовые представления о природе учета в основных парадигмах: учет как методология регистрации финансовых данных, информационная технология, язык, власть и социальная практика. Показано, что в работах российских авторов доминирует методологическая парадигма при главенстве работ практической направленности даже в академических журналах. Обсуждаются проблемы и перспективы российской учетной науки и практики.

Ключевые слова: *учет, бухгалтерский учет, теория бухгалтерского учета, концепт, концептуальное пространство, парадигмы бухгалтерского учета, история бухгалтерского учета.*

Введение. Что такое учет: наука, профессия, ремесло, социальный институт? Деятельность или знание? Какие значения, смыслы и образы формируют наше представление об учете? Как мы понимаем бухгалтерский учет, содержание его знания и предмет его практики? Какое вли-

яние оказывают члены профессионального и академического сообществ на формирование учетных концептов? В чем отличие российской традиции в трактовке концептуального пространства учета¹ от зарубежных традиций?

В настоящей работе ставится цель — анализ различий в *содержании* концептуального пространства (предметного поля) учета в отечественной и англоязычной профессиональной и академической традиции. Сделаем попытку очертить предметное поле учета как научной дисциплины на основе контент-анализа научных русско- и англоязычных журнальных публикаций последних лет. Будут выделены направления развития учетных исследований дифференцированно для отечественной и зарубежной традиции. В практическом дискурсе покажем различия в восприятии профессиональной деятельности,

¹ Введенный в научный обиход В. А. Масловой [10] термин «концептуальное пространство» в лингвистическом дискурсе (в плане живого использования языка и его концептов) близок по значению понятию «концептосфера» Д. С. Лихачева [8]. В то же время в дискурсе научно-прагматическом он синонимичен давно и широко используемому понятию «предметное поле» той или иной науки или деятельности. Исходя из цели данной статьи именно так мы будем использовать эти синонимы в статье.

связанной с учетом, и соответствующих подходов к его преподаванию.

Ответы на поставленные выше вопросы неоднозначны и зависят в первую очередь от дискурса обсуждения — научного, практического, властного и т. д., а также от множества факторов: особенностей экономического развития в стране, национальной культуры и научных традиций, социального контекста, исторических особенностей развития самого учета и др. В языковом дискурсе ответы на эти вопросы рассматривались нами в работе [3], где был проведен лингвокультурный анализ учетных концептов (в качестве основных мы рассматривали «учет» и «бухгалтерский учет») с учетом рефлексии разных групп носителей языка: профессионалов в области учета и пользователей. Были показаны различия в *определении* концептуального пространства учета в русском и английском языках.

Так же, как в других науках, понимание учетных концептов и содержание предметно-научного поля в учете формируются в первую очередь представителями академического сообщества и практикующими профессионалами, поэтому в настоящей работе задачи исследования будут решаться в научно-аналитическом дискурсе. В силу междисциплинарного характера исследования в работе будет применен синтез методов социальных и гуманитарных наук. При структурировании предметного поля учета будут использованы методы институционального, типологического анализа и контент-анализа, исторического исследования.

Концепт, предметное поле и практика учета. С лингвокультурной точки зрения за всеми понятиями и знаками (в рассматриваемом случае «учет», «бухгалтерский учет»), а также соответствующими им иноязычными и инокультурными аналогами стоят концепты — особые образования, которые следует понимать как картину смыслов, содержаний и образов, которые вкладывает в них общество в целом (все владеющие русским, английским или другим языком) и каждый индивидуальный носитель языка, в том числе ведущий профессиональную деятельность в этой предметной области (бухгалтер, экономист, преподаватель экономических дисциплин, исследователь, автор академических публикаций).

Хотя концепты могут весьма по-разному восприниматься пользователями, контекст, в котором концепт используется, ограничивает круг возможных разночтений, что весьма важно в науке². Профессиональный академический дискурс подразумевает более четкое, чем у непрофессионалов, определение смыслов, значений терминов и операций. С одной стороны, это упрощает дальнейшую работу в предметном поле, но, с другой стороны, обеднение концептосферы (в лингвистическом смысле) влечет за собой представление о малозначимости *содержания* предметного поля соответствующей науки или практики. Именно так происходит с русскоязычными концептами «учет» и «бухгалтерский учет»: узость русскоязычного концепта по сравнению с англоязычным имела и имеет следствием ограниченность предметного поля, рассматриваемого как предметное поле этой науки профессиональным сообществом отечественных экономистов.

В практическом дискурсе важность учетной деятельности в развитии бизнеса и финансовой сферы в стране и в мире не подлежит сомнению. Профессии, требующие знаний и навыков, связанных с учетом, — бухгалтеры, аудиторы, экономисты, финансовые менеджеры, специалисты по налоговому планированию и др. — весьма востребованы на рынках труда всех стран с рыночной экономикой. Сообщества специалистов в этих областях в достаточной степени институционализированы: профессиональные объединения бухгалтеров имеют более чем полуторавековую историю и действуют сейчас по всему миру, в том числе и в России. Учетная деятельность — одна из самых регулируемых областей: нормотворчество имеет место и на государственном уровне, и на уровне профессионального сообщества, и внутри отдельных организаций.

² В связи с этим хочется отметить важность терминологических конвенций в науке вообще, и в учете в частности. Русскоязычная учетная терминология имеет еще массу проблем и пробелов — неопределенность терминов, их многозначность, отсутствие согласия в их написании, несовпадение традиционных трактовок терминов в учете, законодательстве, экономической теории и др. К сожалению, работа по преодолению этих сложностей пока не институционализирована и заключается только в более или менее спонтанных дискуссиях на научных конференциях и профессиональных семинарах.

Вместе с тем в контексте нашей работы отметим парадоксальную ситуацию: на уровне российского национального менталитета, несмотря на реальную привлекательность профессии, ее статус и эмоциональная привлекательность учетных концептов в целом невелики, и никаких признаков изменения имиджа пока не выявляется. У большинства носителей русского языка концепты «учет» и «бухгалтерский учет» сопряжены с ментальным образом человека, окруженного кипами бумаг, со скучной рутинной работой, но никак не с финансовыми знаниями, властью, тысячелетней историей экономики, ростом крупнейших компаний и многими другими образами, которые, безусловно, также связаны с учетом. К сожалению, даже представители академического сообщества редко имеют в виду подобные сюжеты. В то же время англоязычные исследователи (см., например, [12, 14, 22, 33]) отмечают наметившийся в 1990-е гг. позитивный сдвиг в восприятии западным обществом профессий, связанных с учетом³.

Вместе с тем можно заметить, что независимо от профессиональной принадлежности носителей языка, концептосфера учета и в английском, и в русском языках формируется как комплекс представлений не о *знании*, а о *деятельности*. В этих представлениях преобладают процессные компоненты, ремесленные, связанные с записями, регистрацией информации, ведением документации. Эмоциональная составляющая концептосферы учета сформирована скорее не картинками-образами, а сценариями.

Учет как академическая дисциплина: российские реалии. Кризис в отечественной учетной науке в последние годы становится все отчетливее, это подтвердила, в частности, прошедшая в апреле 2013 г. на экономическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета международная конференция «II Соколовские чтения. Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее» [2]. Помимо обсуждения чисто профессиональных проблем участники конференции в своих выступлениях и дискуссиях высказывали серьезную озабоченность низким

статусом научной дисциплины «бухгалтерский учет» в академической среде.

Корни кризиса давние [7], лежат они еще в советском прошлом, когда преподавание учета считалось прерогативой техникумов и планово-экономических вузов, а отнюдь не университетов, а профессия бухгалтера по своему статусу была в самом хвосте списка профессий, предпочитаемых нашими соотечественниками того периода (см., например, [1]). В последние два десятилетия ситуация с практикой поменялась, но в академической среде она, на наш взгляд, только усугубилась. Сегодня, в период бурного развития и проникновения мировой экономической науки, и теоретической, и прикладной, в национальные дискурсы, становится понятно, насколько далеки от нее российская академическая учетная традиция, практика и наука (а вернее, то, что большинство наших коллег считают таковой). Проблема тут двойственная: она касается, с одной стороны, внутреннего самоопределения — того, как понимают предметное поле учета представители профессионального бухгалтерского сообщества и академического сообщества экономистов, работающих в этом предметном поле, а с другой стороны, внешнего восприятия учета как науки представителями других отраслей знания. Картина с обеих сторон неутешительная: то, что большинство наших коллег-бухгалтеров считают наукой, с точки зрения и зарубежной академической традиции, и методологии науки, таковой не является, и поэтому учет у нас не воспринимается как наука даже большинством экономистов, не говоря уже о представителях других наук. Такое положение дел совершенно не соответствует мировому опыту: в ведущих западных странах учет признается и университетской дисциплиной, и направлением научных исследований, претерпевающими бурное развитие в последние 20 лет.

В нашей стране даже коллеги-экономисты довольно скептически относятся к вопросу о признании учета научной дисциплиной. К сожалению, следует признать, что знакомство с современной отечественной профессиональной научной литературой дает для этого некоторые основания, несмотря на то, что бухгалтерский учет входит в номенклатуру научных специаль-

³ «Быть бухгалтером» — теперь это не скучно, это «весело» [12, р. 857], «экстремально» [12, р. 873], «красочно» [22, р. 1296] и т. п.

ностей РФ⁴. Весьма показательным в этом смысле является наполнение научных журналов, тексты публикаций в которых дают возможность для анализа содержательной стороны научно-профессиональных концептов.

С одной стороны, количество журналов, посвященных учетным тематикам, постоянно растет: так, например, в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук в редакции от апреля 2008 г. было всего три издания, в названии которых было слово «учет» и семь изданий финансового профиля, в которых также публиковались работы по учету, а в редакции этого списка от мая 2012 г. их уже семь и 17, соответственно. Количество «ведущих» журналов растет, но что же с их качеством?

Для оценки того, что же отечественными бухгалтерами рассматривается как предметное поле нашей науки, мы привлекли сведения из научной электронной библиотеки *eLibrary.ru*. В разделе «Экономика. Экономические науки» там представлено 553 журнала на русском языке, из них только 242 имеют ненулевой индекс научного цитирования РИНЦ, из них учетных⁵ — семь. Отдельные публикации по учету встречаются и в других экономических журналах, а также в журналах разделов *eLibrary.ru* «Организация и управление» и даже «История». Тематика публикаций в ведущих специальных журналах⁶ показывает, что даже в изданиях, считающихся научными, преобладает практическая, консультационная направленность публикаций, даже работы по истории учетной мысли сравнительно редки. Так, основными рубриками являются:

— в журнале «Бухгалтерский учет» — «Методология и практика учета», «МСФО», «Налого-

обложение», «Отчетность», «Семейная бухгалтерия», «Отраслевой учет», «Управленческий учет», «Аудиторские консультации», «Арбитражная практика», «Юридические консультации» и др.;

— в журнале «Управленческий учет» — «Управленческий учет — теоретические аспекты и практическая реализация», «Контроллинг, экономический анализ», «Финансовый учет, элементы налогообложения», «Контроль и аудит», «МСФО» и др.;

— в журнале «Международный бухгалтерский учет» — «На пути к международным стандартам», «Проблемы учета», «Налогообложение», «Аудиторская деятельность», «Зарубежный опыт» и др.

Среди неакадемических (практической направленности) журналов лишь «БУХ. 1С» публикует неметодические статьи по истории бухгалтерского учета. В целом по результатам чтения отечественных журнальных публикаций предметное поле учета представляется довольно узким, почти исключительно методическим, замкнутым само на себя, почти не связанным с другими науками.

Отметим, что национальный и языковой аспекты концептосферы учета хотя и близки, но не идентичны. В силу политических особенностей последних 20 лет русский язык остался рабочим языком исследований во многих бывших республиках СССР. Анализ русскоязычных публикаций показывает, что в последние несколько лет стали заметны различия в объемах концептуальных пространств учета авторов из разных ныне суверенных стран. Так, например, концептуальное пространство учета в Украине в последние несколько лет становится заметно шире, чем в России, при этом соответствующие процессы в Белоруссии идут значительно медленнее.

Учет как предмет научных исследований: англоязычная среда. В зарубежной учетной традиции, академической и практической, ситуация совершенно иная: чтобы оценить представление о предметном поле учета в англоязычной профессиональной среде, достаточно посмотреть программы исследований ведущих западных университетов (см., например, сайты учетных департаментов Массачусетского технологического института (США)⁷ или Лондонской школы экономики (Ве-

⁴ Специальность 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика» (см. приложение к приказу Минобрнауки России от 25.02.2009 № 59 «Об утверждении Номенклатуры специальностей научных работников»).

⁵ Поиск и журналов, и публикаций осуществлялся по ключевым корням «бух» и «учет», при этом публикации учетной тематики встречаются не только в учетных, но и в других экономических журналах, в частности в журналах «Финансы и бизнес», «Финансы и кредит» и др.

⁶ Журналы с ненулевым значением Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), номера за 2010—2013 гг.

⁷ URL: <http://mitsloan.mit.edu/group/accounting/>.

ликобритания)⁸) и программы международных конференций ведущих учетных ассоциаций⁹. Тематика работ и учебных дисциплин, представленных там, простирается от исследования проблем глобализации и рисков страновых дефолтов до влияния учетных технологий на развитие науки в целом (см., например, [5]).

Совершенно иная по сравнению с отечественной картина учетной мысли представлена и в зарубежных журнальных публикациях. Академических журналов, в первую очередь англоязычных, множество, и даже российская информационная система *eLibrary.ru* в разделе «Экономика. Экономические науки» содержит более 1 000 наименований иноязычных журналов, из которых 44 издания — учетные¹⁰.

Анализ содержания зарубежных публикаций показывает, что развитие зарубежной, в первую очередь англоязычной, учетной мысли в последние два десятилетия идет под значительным влиянием новых методов в социальных и гуманитарных науках (см., например, [13, 18, 20, 27, 35, 36, 37]), а также тенденций междисциплинарности в научных исследованиях — значительный объем научных работ в новом тысячелетии выполняется на стыке экономики и социологии, истории, лингвистики, философских основ истории, права, бизнеса, политики. Все это касается и учетного знания.

Причины столь многоаспектного интереса к учету нам видятся в особенностях его исторического развития: возникший как результат институционально обусловленных форм организации бизнеса в самом начале второго тысячелетия н. э. [15], учет прошел несколько этапов, превратившись из ремесленной технологии регистрации хозяйственных данных в систему правил и стандартов информационного обеспечения бизнеса, социаль-

ную и административно-управленческую практику, профессию, науку, а в последние полвека — во всеобъемлющую информационную среду, язык бизнеса, хозяйственных и социальных практик. Как социально-экономический институт именно учет может служить модельным примером «естественного» зарождения, развития, последующего усложнения и распространения института, а также демонстрировать варьирующиеся территориально и во времени модели его взаимодействия с другими институтами и акторами. Как область знания учет начал складываться в науку одним из первых: его протонаучный этап начался еще в XVI в. [4, с. 145], а с середины XIX в. учет приобрел все признаки экономической науки [32].

Онтология учета: концептуальное пространство и направления исследований. Современные исследования в области учета ведутся в нескольких направлениях. Первые два можно считать традиционными:

1. Учет как совокупность методов и методологий регистрации финансовой информации, касающейся хозяйственной деятельности организаций, и представления ее пользователям. Это направление наиболее разработано (см., например, [25, 32, 36]), именно в его рамках в середине XIX в. учет начал превращаться в науку, отрасль экономических наук. История учетных техник исследуется методами стандартного исторического анализа и к настоящему времени описана практически для всех развитых стран и периодов. Сейчас работа в этом направлении связана в основном с развитием стандартов финансового и налогового учета, в национальных традициях и в русле межстрановой гармонизации учетных систем.

2. Учетная деятельность как информационная технология, обслуживающая другие социально-экономические практики — торговли, финансов, кредитования, государственного управления и др. Это направление традиционно развивается в тесной связи с историей развития этих институтов и видов деятельности (см., например, [6, 17]). В рамках этого же направления можно трактовать современные тенденции развития корпоративных финансов (см., например, [8]) и управленческого учета (см., например, [11]).

Эти два направления большинство исследователей и экономистов-практиков — и зару-

⁸ URL: <http://www2.lse.ac.uk/accounting/Home.aspx>.

⁹ См., например, научную программу мирового конгресса преподавателей и исследователей учета (URL: <http://www.oic.it/iaaer2014/scientific-programme.php>) или ежегодного конгресса Европейской ассоциации бухгалтеров (http://www.eaa2013.org/r/Scientific_Programme, http://www.eaa2012.org/r/Scientific_Programme) и др.

¹⁰ Поиск по ключевому корню *account* дает лишь общую картину. Так, например, один из старейших и наиболее авторитетных учетных журналов *Abacus* в такую выборку не попадает.

бежных, и отечественных — рассматривает как собственно бухгалтерский учет. В этой традиции исследования посвящены развитию учетных методов, техник, практик и условий их развития и лишь в редких случаях — путям взаимодействия учетных теорий с другими отраслями знания. К сожалению, именно (и только) так бухгалтерский учет рассматривается в современной российской экономической науке и практике: в основном как система методов сбора и регистрации фактов хозяйственной жизни, прикладная дисциплина и сфера профессиональной деятельности, роль которой в экономике ограничена соблюдением гарантий прав некоторых стейкхолдеров (в первую очередь государства и участников финансовых рынков), а в обществе практически незначима. Как мы отмечали выше, несмотря на обилие отечественных публикаций по техническим и методическим аспектам учета (в том числе в наиболее известных журналах), работ по социальным и институциональным его аспектам, к сожалению, не появляется.

В последние 20 лет активно развиваются новые направления исследований учетного знания:

3. Учет как язык рассматривается в двух измерениях: семиотическом (учет — знаковая система) и коммуникационном (учет — коммуникационная среда). Языковые трактовки учета начали развиваться совсем недавно (см., например, [23, 29, 31]), толчок им был дан в работах Юргена Хабермаса.

4. Учет как инструмент власти. Активное развитие этого направления связано с появлением работ [21, 24, 28], в которых история и современное состояние учетной деятельности преломлялись через призму философского подхода Мишеля Фуко.

5. Учет как форма социального взаимодействия в обществе [15, 34]. Это направление в последние годы наиболее активно разрабатывается европейскими исследователями, в том числе в практическом плане: такой взгляд на учет лежит, в частности, в основе идеологии государственного управления *New Public Management*. Отметим, что в процессе поиска публикаций, так или иначе касающихся учета, в российской системе *eLibrary.ru* в журналах раздела «Социология» нам не удалось найти ни одной русскоязычной работы;

отечественные социологи не рассматривают учет ни в качестве предмета своих исследований, ни даже в качестве информационной базы. В то же время учет как социальная практика — это весьма плодотворное направление западных исследований, несколько наиболее авторитетных научных журналов посвящены роли учета в развитии общества (см., например, *Accounting, Organizations and Society*).

В работах, которые можно отнести к последним трем направлениям (3—5), учет уже рассматривается не как система техник и методик, а как социально-экономический институт. Языковой, властный и социальный дискурсы позволяют находить все больше и больше точек соприкосновения концептосферы учета с объектами исследований из многих ветвей экономических и других наук. В последние три десятилетия учетное знание и практики сами по себе становятся объектами исследования в философских и исторических науках.

История учета: от описания техник к гуманитарной междисциплинарности. В последние два десятилетия настоящий расцвет испытывает история учета (см., например, [18, 26]). Хотя академические, «чистые», историки, как правило, не рассматривают проблемы эволюции учетного знания в качестве объекта своих исследований, либо ограничиваясь описанием источников (текстов, документов), либо используя учетные данные как информационную базу своих работ, методы исторических наук и их исследовательские программы широко используются экономистами.

Можно выделить два направления, отражающих, помимо различий в восприятии собственно учета, различия в парадигмах исторической науки: взгляды на то, как следует подбирать, описывать и анализировать данные, следует ли считать результатом анализа их беспристрастное («объективное») описание (А) или их нужно интерпретировать (Б). Помимо этого, исследовательские программы отличаются еще по нескольким измерениям: что считать учетом, какова его роль в обществе, что можно использовать в качестве источников для исторического исследования.

А. Традиционная история учета¹¹ (ТИУ). Самые известные авторы — В. Yamey, W. Funnell,

¹¹ *Traditional Accounting History*.

G. J. Previts и др.¹² В этой исследовательской традиции учет рассматривается как исключительно «бухгалтерский», т. е. как инструмент регистрации данных и управления хозяйственными процессами (в первую очередь в бизнесе, и в меньшей степени в государственном управлении) и механизм контроля за эффективностью использования ресурсов, предоставленных собственниками. При таком понимании природы учета цель его кажется очевидной, принимается как данное и не подлежит обсуждению: это подготовка и представление информации для разных пользователей. Источниками для исследований служат архивные материалы, касающиеся регистрации фактов хозяйственной жизни (торговые книги, счета и т. п.) и методологии работы с ними (трактаты, распоряжения и указания частных лиц, нормативные акты органов власти и управления).

Б. Новая история учета¹³ (НИУ). Наиболее известные представители — P. Miller, C. Napier, T. Tyson, G. Carnegie, L. Parker, B. West и др. Новая история учета выросла под влиянием исторической школы «Анналов» и идеологии постмодернизма и отличается от ТИУ не только широтой охвата информационной базы исследований (список источников не ограничивается торговыми книгами и учетными регулятивами, но включает и материалы о различных аспектах социальной жизни). Главное различие — в представлениях о природе учета: в отличие от традиционных подходов, трактующих его как систему, обслуживающую некоторые информационные потребности и социальные отношения в обществе, «новые историки» понимают учет как систему норм и правил, которая сама формирует, конструирует отношения в обществе между различными акторами и социальными институтами, определяет формы и рамки их взаимодействия.

Сопоставляя два «исторических» направления с обозначенными выше «учетными» дискурсами, можно сказать, что методами ТИУ изучается в основном методологическая составляющая учета

(1), частично — информационная (2). В сферу интересов исследователей НИУ входят все аспекты учета, а преимущественно — социальные (5).

В силу общего консерватизма, присущего профессиональному полю учета, оба направления исследований в настоящее время сосуществуют. Традиционной истории учета более 100 лет, новая же насчитывает не более 30, поэтому объемы публикаций, относящихся к двум этим исследовательским программам, пока несравнимы. Хотя НИУ привлекает все больший интерес в зарубежной академической среде, большинство исследований в области истории учета, в том числе зарубежных, независимо от дискурса посвящены пока еще в первую очередь эволюции учетных методов, техник, теорий, организационных форм внутри института и мало затрагивают предпосылки, формы и пути взаимодействия и взаимовлияния учетных теорий и практик в ходе их эволюции с другими отраслями экономического и менеджериального знания, институтов учета — с другими социально-экономическими институтами (лишь отдельные аспекты институционализации учета на разном историческом материале отражены, например, в работах [19, 30].

Изменения в понимании природы учета, в возможностях новых дискурсов и в изучении его эволюции, произошедшие за три последних десятилетия, на наш взгляд, можно рассматривать как парадигмальный сдвиг, своеобразную научную революцию. Принятая, а возможно, и осознанная, не всеми даже в западной академической среде, она уже изменила академические ландшафты не только учетной науки, но и представления о профессиях, связанных с учетом. Сдвиг, о котором мы писали выше, в восприятии обществом учетных профессий, улучшении их имиджа был отмечен западными исследователями практически сразу, с лагом не более десятилетия после начала этой «научной революции» — начала развития новых направлений исследований природы учетного знания и применения новых подходов к изучению его истории.

Отмеченные нами различия в содержании предметного поля учета как науки в русскоязычной и англоязычной средах характерны для всей академической среды, в том числе для систем высшего профессионального образования.

¹² В России есть несколько групп, реализующих исследовательские программы этого направления: в первую очередь это группы из Санкт-Петербургского государственного университета (В. В. Ковалев, Д. А. Львова, Е. И. Зуга и др.), Кубанского государственного университета (М. И. Кутер, М. М. Гурская и др.).

¹³ *New Accounting History*.

Учет как направление обучения. Существующая в мире разветвленная и многоуровневая система образования в области учета значительно различается по странам, но, как правило, является двухкомпонентной. Первая, наиболее масштабная, ее часть — встроенная в национальные структуры высшего образования (в той форме, в которой они существуют в каждой конкретной стране) система вузовского обучения по специальностям, направлениям, профилям и другим, связанным с учетом, всех уровней — бакалавра, магистра, доктора и т. д.¹⁴ Вторым компонентом учетного образования служит система обучения и аттестации, предлагаемая профессиональными объединениями, подтверждающими практическую квалификацию профессионалов¹⁵. Такая структура предполагает, что профессиональные институты осуществляют узконаправленную подготовку к профессиональной практике и сертификации лиц, которые получили общее университетское образование в области учетного знания.

В европейских и американских университетах вопрос о том, является ли учет академической дисциплиной и нужно ли изучать его в вузах, решается однозначно в пользу этой науки и направления обучения. Как правило, программы подготовки в области учета имеют самостоятельный статус¹⁶, но часто в них совмещается подготовка по учету и финансам¹⁷, учету и управлению бизнесом¹⁸.

¹⁴ О программах подготовки, предлагаемых, например, учетным факультетом Лондонской школы экономики, см.: URL: <http://www.lse.ac.uk/accounting/prospectiveStudents/Home.aspx>.

¹⁵ О курсах и сертификатах, предлагаемых, например, Институтом присяжных бухгалтеров Англии и Уэльса, см.: URL: <http://www.icaew.com/en/qualifications-and-programmes>.

¹⁶ Как, например, в уже упоминавшейся Лондонской школе экономики, а также в Стэнфордском университете (URL: <http://www.gsb.stanford.edu/phd/fields/accounting>) или Массачусетском технологическом институте (URL: <http://mitsloan.mit.edu/phd/accounting.php>).

¹⁷ Как, например, в университетах Стретклайда (URL: <http://www.strath.ac.uk/accfin/>), Уорвика (URL: <http://www2.warwick.ac.uk/study/undergraduate/courses/nn34/#course-tab-2>), Бата (URL: <http://www.bath.ac.uk/study/ug/prospectus/subject/accounting-finance>).

¹⁸ Как, например, в Гарвардском университете (URL: <http://www.hbs.edu/faculty/units/am/Pages/default.aspx>), Университете Эксетера (URL: http://business-school.exeter.ac.uk/programmes/undergraduate/accountingandfinance/ba_ba/).

В нашей стране существовавшая до недавнего времени система подготовки кадров была аналогичной: в системе образования подготовка велась по специальностям «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» (уровень высшего профессионального образования) и «Экономика и бухгалтерский учет» (среднего специального образования), действуют сети профессионального обучения и повышения квалификации. К сожалению, ни в государственных образовательных стандартах, ни в программах аттестации профессиональных бухгалтеров¹⁹ мы не находим упоминаний о знаниях составляющих учета. Аналогично тому, как в профессиональной сфере доминирует восприятие учета прежде всего как деятельности, в современной отечественной системе образования он рассматривается не просто как деятельность, но, более того, — как ремесло. В то же время в документах крупнейших международных систем профессиональной аттестации²⁰ учетные дисциплины относятся к фундаментальным знаниевым (в отличие от дисциплин, формирующих навыки, таких как налогообложение, аудит, финансовый менеджмент).

Хотя обучение по специальностям высшего и среднего профессионального образования еще ведется²¹, перспективы продолжения бюджетного финансирования экономических специальностей кажутся весьма неблагоприятными. Об этом свидетельствуют контрольные цифры приема в вузы в 2013 г.²²

С введением в вузах двухуровневой системы образования учет постепенно фактически выпадает из отечественного образовательного простран-

¹⁹ См., например, программы аттестации крупнейших бухгалтерских объединений РФ — Института профессиональных бухгалтеров России (URL: <http://www.ipbr.org>) и некоммерческого партнерства «Ассоциация профессиональных бухгалтеров «Содружество»» (URL: <http://npabs.ru>).

²⁰ См., например, содержание экзаменов Ассоциации сертифицированных присяжных бухгалтеров — ACCA: URL: <http://www.accaglobal.com/en/qualifications/glance/acca/details.html>.

²¹ Количество вузов и обучающихся в них можно оценить по сайту URL: <http://www.edu.ru/abitur/act.7/okso.080109/st.3/index.php>.

²² Контрольные цифры приема можно найти на сайтах: URL: http://www.gzgu.ru/doc/spo_kcp/docs/2013/pr1102.pdf, и <http://минобрнауки.рф/новости/3087/файл/1791/13.02.21-КИП-2013-прил.1.pdf>.

тва. Лишь в государственном образовательном стандарте квалификации «бакалавр» направления «Менеджмент»²³ дисциплина «Учет и анализ» включена в качестве обязательной. Содержание государственных образовательных стандартов по направлению «Экономика» практически не оставляет учету места. Так, в бакалаврском стандарте²⁴ «Бухгалтерский учет» определен как дисциплина по выбору вуза, в стандарт подготовки магистров экономики²⁵ учет не включен совсем, и это, несмотря на то, что почти половина приведенных в этих стандартах профессиональных компетенций выпускника вуза предусматривают работу с учетной информацией, ее анализ и использование для принятия экономических решений. Фактически, учету отказано в признании его академической дисциплиной, предметом университетской подготовки.

Перспективы и последствия прекращения подготовки специалистов-практиков в системе высшего и среднего профессионального образования для бизнеса и экономики страны еще только предстоит оценить.

Заключение. Проведенный в работе анализ содержания предметного поля учета как области знания в отечественной и зарубежной традиции показал, что основными направлениями в международной практике являются исследования учета как методологии формирования финансовой информации, информационной технологии поддержки управленческих решений, языка, инструмента власти и формы социального взаимодействия в обществе, в то время как для российских публикаций характерны лишь первые два из указанных направлений. Отечественных (и вооб-

ще русскоязычных) публикаций, затрагивающих иные, кроме методических, учетные дискурсы и аспекты, катастрофически мало.

Будущее учета как академической, и в частности университетской, дисциплины в России в настоящее время весьма проблематично. Активизировавшаяся в последние годы в России реформа профессионального образования и научной сферы ставит под вопрос дальнейшие перспективы формального признания учета составной частью научного знания и институционализации исследований в этой области в нашей стране. Войдет ли учетное знание в какую-либо область экономической науки при пересмотре номенклатуры научных специальностей — большой вопрос. И пока мы, члены российского академического сообщества, не осознаем, что учет — это не только и не столько совокупность методов отражения хозяйственных операций, а еще и масса других направлений исследований, престиж нашей науки, а в конечном случае, и профессии, останется в национальной ментальности на нынешнем, весьма невысоком, уровне.

Список литературы

1. Бессуднов А. Р. Социально-профессиональный статус в современной России // Мир России: социология, этнология, 2009. Т. 18. № 2. С. 89—115.
2. Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее / под ред. В. В. Ковалева, В. Я. Соколова, Д. А. Львовой. СПб.: С-Петерб. гос. ун-т, издат. центр экон. ф-та, 2013. URL: http://www.econ.spbu.ru/science/conferences_and_seminars/11-12%20apr%202013.
3. Волкова О. Н. Особенности национального концепта бухгалтерского учета (опыт лингвокультурного анализа) // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 27 (293). С. 51—60.
4. Волкова О. Н. От ремесла к институту: эволюция бухгалтерского учета в Италии от Средневековья до Нового времени // Вопросы экономики. 2012. № 11. С. 135—152.
5. Генералова Н. В., Львова Д. А., Соколова Н. А. Текущее состояние и перспективы научных исследований области бухгалтерского учета: об итогах 34-го ежегодного конгресса Европейс-

²³ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080200 «Менеджмент» (квалификация (степень) «Бакалавр»), утвержденный приказом Минобрнауки России от 20.05.2010 № 544.

²⁴ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080100 «Экономика» (квалификация (степень) «Бакалавр»), утвержденный приказом Минобрнауки России от 21.12.2009 № 747.

²⁵ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080100 «Экономика» (квалификация (степень) «Магистр»), утвержденный приказом Минобрнауки России от 20.05.2010 № 543.

кой ассоциации бухгалтеров // Финансы и бизнес. 2011. № 4. С. 314—325.

6. Гофф Ж. Ле Средневековье и деньги: Очерк исторической антропологии. М.: Евразия, 2010.

7. Ковалев В. В. Является ли бухгалтерский учет наукой: ретроспектива взглядов и тенденции // Вестник Санкт-Петербургского ун-та, 2013. Сер. 5. Вып. 2. С. 91—113.

8. Ковалев В. В. Ковалев Вит. В. Корпоративные финансы и учет. Понятия, алгоритмы, показатели. М.: Проспект, 2013.

9. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка, 1993. Т. 52. № 1. С. 3—9.

10. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие: 2-е изд. Минск: ТетраСистемс, 2005. 256 с.

11. Управленческий учет: учебник / под ред. проф. Я. В. Соколова. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2011.

12. Baldvinsdottir G., Burns J., Nurreklit H., Scapens N. W. The image of accountants: from bean counters to extreme accountants // Accounting, Auditing & Accountability Journal. 2009. Vol. 22. No. 6. Pp. 858—882.

13. Basu S., Waymire G. B. Recordkeeping and Human Evolution // Accounting Horizons. 2006. Vol. 20. No. 3. P. 201—229.

14. Bougen P. D., Joking apart: The serious side to the accountant stereotype // Accounting, Organizations and Society. 1994. Vol. 19. Is. 3. Pp. 319—335.

15. Bryer R. Double-Entry Bookkeeping and the Birth of Capitalism: Accounting for the Commercial Revolution in Medieval Northern Italy // Critical perspectives on Accounting. 1993. No. 4. P. 113—140.

16. Carnegie G. D., Napier C. Traditional Accountants and Business Professionals: Portraying the Accounting Profession after Enron // Accounting, Organizations and Society. 2010. Vol. 35. No. 3. P. 360—376.

17. Ferguson N. The Ascent of Money: A Financial History of the World. The Penguin Press HC. 2008.

18. Gomes D., Carnegie G., Napier C., Parker L., West B., Does accounting history matter? // Accounting History. 2011. Vol. 16. No. 4. P. 389—402.

19. Greif A. Contract Enforceability and Economic Institutions in Early Trade: the Maghribi

Traders' Coalition // The American Economic Review. 1993. Vol. 83. No. 3. P. 525—548.

20. Greif A. Institutions and the Path to the Modern Economy: Lessons from Medieval Trade. Cambridge: Cambridge university press, 2006.

21. Hoskin K., Macve R. Accounting and the examination: A genealogy of disciplinary power // Accounting, Organizations and Society. 1986. № 11 (2). P. 105—136.

22. Jeacle I. Beyond the boring grey: The construction of the colourful accountant // Critical Perspectives on Accounting. 2008. Vol. 19. No. 8. P. 1296—1320.

23. Lehman C. Perspectives on language, accountability and critical accounting: An interpretative perspective // Critical Perspectives on Accounting. 2006. Vol. 17. No. 6. P. 755—779.

24. MacIntosh N. B., Hopper T., Accounting, the Social And the Political: Classics, Contemporary And Beyond. Elsevier, 2005.

25. Mattessich R. Two Hundred Years of Accounting Research. An International Survey of Personalities, Ideas and Publications. N. Y.: Routledge. 2008.

26. Miller P., Hopper T., Laughlin R. The New Accounting History: An Introduction // Accounting, Organizations and Society. 1991. Vol. 16. No. 5/6. P. 395—403.

27. Parker L. Informing Historical Research in Accounting and Management: Tradition, Philosophies and Opportunities // Accounting Historians Journal. 1997. Vol. 24. No. 2. P. 111—149.

28. Power M. The Audit Society: Rituals of Verification. Oxford: Oxford university press, 1997.

29. Power M., Laughlin R. Habermas, law and accounting // Accounting, Organizations and Society. 1996. Vol. 21. P. 441—467.

30. Previts G., Walton P., Wolnizer P. A Global History of Accounting, Financial Reporting and Public Policy: Europe // Series: Studies in the Development of Accounting Thought. Emerald Group Publishing Limited. 2010. Vol. 14A.

31. Riahi-Belkaoui A. The Cultural Shaping of Accounting. Greenwood Publishing Group, 1995.

32. Roover R. De. New Perspectives of the History of Accounting // The Accounting Review. 1955. Vol. 30. No. 3. P. 405—420.

33. *Smith M., Briggs S.* From bean-counter to action hero: changing the image of the accountant // *Management Accounting*. 1999. Vol. 77. P. 28—30.

34. *Thaler R. H.* Mental accounting matters // *Journal of Behavioral Decision Making*. 1999. Vol. 12. No. 3. P. 183—206.

35. *Thornton P., Jones C., Kury K.* Institutional Logics and Institutional Change in Organizations: Transformation in Accounting, Architecture,

and Publishing // *Research in the Sociology of Organizations*. 2005. Vol. 23. P. 125—170.

36. *Winjum J.* Accounting on its Age of Stagnation // *The Accounting Review*. 1970. Vol. 45. No. 4. P. 743—761.

37. *Zan L.* Future Directions from the Past: Management and Accounting Discourse in Historical Perspective // *Advances in Strategic Management*. 2005. Vol. 22. P. 457—489.